

Sysse ENGBERG
Alexander LUBOTSKY

**ALANIC MARGINAL NOTES IN A BYZANTINE MANUSCRIPT:
A PRELIMINARY REPORT**

In 1992, while studying the Byzantine liturgical manuscripts in the Library of the Academy of Sciences in St. Petersburg, one of the authors (Sysse Engberg) discovered a manuscript with some thirty marginal notes. The notes were written in Greek characters, but the language of the majority of them was not Greek. Back in Copenhagen, Engberg showed the glosses to her colleagues, who suspected that they were written in an Iranian language, possibly in a pre-stage of Ossetic. The specialists in Ossetic, however, strongly doubted this attribution, and Engberg put some of the glosses on the web («Linguist-list») with a request to the linguists of the world to help her to identify the language. It is in this way that the glosses have come to the attention of the other author (Alexander Lubotsky), who could confirm the pre-Ossetic provenance of the glosses. The two authors are currently preparing an edition of all these marginal notes with an extensive commentary on the language, palaeography, and liturgical context. We hope that the edition will be published in the near future, and this short note serves as a preliminary report.

The manuscript in question is a Greek Old Testament lectionary, or Prophetologion. The Prophetologion is a book which contains the Old Testament lections in the order in which they are read during the liturgical year. Individual scribes have found different solutions to the problem of the chronological arrangement of the fixed and the movable feasts in relation to each other, a fact that explains why some of the users of the book have had difficulty in finding their way about their manuscript. An arrangement found in many Prophetologion manuscripts begins with Christmas (December 25) and Epiphany (January 6), followed by the movable year, i.e. the readings for the weekdays of Lent from Wednesday before Carnival, up to and including Easter Eve. Then come the readings for vespers of the Triodion period, i.e. until Sunday after Pentecost, and finally the fixed year, from September to August.

Each liturgical day has a heading which tells when the particular feast occurs during the movable or the fixed year. In the Lenten period, the heading

will specify the day of the week, and the week within Lent, e.g. Friday of the Third week of Lent (τῆ παρασκευῆ τῆς ἑβδομάδος τῶν νηστειῶν). Each of the feasts in the Triodion period has its particular name, e.g. Sunday of the Holy Fathers (κυριακὴ τῶν Ἁγίων Πατέρων). The headings of the fixed feasts normally carry both the date and the Saint of the feast, e.g. November 13, St. John Chrysostom (μηνὶ νοεμβρίῳ γ' τῆ παραμονῆ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου).

This is the arrangement found in the St. Petersburg manuscript, which was copied in A.D. 1275 by one Ἰωάννης ἀναγνωστοδιάκονος (deacon responsible for the recital of the Holy Scripture in church). He did not copy the manuscript for himself, but for a priest named Chrysos who commissioned it. Unfortunately, this is all we know about the manuscript; the scribe has not added particulars about the geographical location, neither of himself, nor of the prospective owner. The manuscript itself does not give us any clue as to where it was copied. It is written on paper, with two columns to the page, and the model from which it was copied belonged to the Constantinopolitan, as opposed to the monastic, tradition. It could have been copied almost anywhere within the Byzantine sphere of influence, except in Italy.

At one point, the manuscript was owned and used by a non-Greek who had learned to read and write Greek, and who lived in a Greek Orthodox society where Greek served as the liturgical language. This possessor felt the need to identify the feasts in the margin of his manuscript, because he could not easily find them by skimming the text, as a native Greek would have done. A similar phenomenon appears in *Prophetologia* used in Arabic speaking countries. Supposedly, our possessor was entrusted with the recitation of the Holy Scripture in church, and was sufficiently familiar with Greek to recite the readings, once he had found them.

For this purpose, he wrote an abbreviated heading of his own in the margin, next to the full heading of the manuscript. Some notes are in Greek, others in his native language written with Greek characters. Almost all feasts of the Triodion period and of the fixed year have received a marginal note, but in the Lenten period only Monday of each week is marked. On the basis of the palaeographical evidence, the notes may tentatively be dated 14th or 15th century.

The glossator had a good passive knowledge of Greek and of orthodox liturgy. He correctly identified abbreviations like χρ(υσοστόμου), ἀπό(το)μ(ην), etc., often transcribed the Greek heading freely and even sometimes abbreviated it. On the other hand, it is also obvious that the notator, although he appears to be conversant in Greek, does not have an active knowledge of Greek morphology and syntax.

The native language of the glossator can be identified as Alanic, a prestage of Ossetic, which clearly follows from the following examples of the notes.

Folio 69r, next to the Greek heading τῆ ἁγία καὶ μ(ε)γ(ά)λ(η) β' πρῶτ' 'The Great and Holy Monday (= Monday before Easter)', shows the marginal note ἄυτεσήρ στούρ. ἄυτεσηρ is unmistakably identical with Digor *avdisær* 'Monday'. This word represents an original phrase consisting of *avdi* 'seven (gen.sg.)' and *sær* 'head' and meaning literally 'the head of the seven'. While writing ἄυτεσήρ with two accents, the glossator considered it as two words. Elsewhere, the word also appears as ἄυτεσηρ with the accentuation of a compound. Alanic στούρ stands for Oss. [Iron] *styr*, [Digor] (*æ*)*stur* 'big, great'. The word order is different from that of Modern Ossetic, where the attribute always precedes the referent, while here we have the reverse order. However, the order of the elements in compounds like Iron *særystyr* (*sær* + (*y*)*styr*) 'proud, haughty, arrogant', 'pride, haughtiness', lit. '(having) a big head', Iron *særg^wybyr*, Digor *særgubur* 'with a hanging head', etc. shows that at a previous stage the order could be different. More examples of this kind can be found in Abaev 1949: 231ff., 1964: § 204.

On folio 107r, next to the Greek heading μη(νὶ) σεπτ(εμβρίω) ἡ' εἰς τ(ῆν) γέννησιν τῆς ὑπ(εραγίας) θε(οτό)κου 'September 8, the Birth(day) of the Most Holy Mother of God', we find a marginal note ἀστέμακ παν, which must represent **æstæjmag ban* 'the eighth day' (Modern Ossetic *æstæjmag bon*) and refer to the date of the feast, viz. September the eighth. Alanic **ban* 'day' is also found in the greeting ταπανχάς (Tzetzes) = Ossetic [Digor] *dæ bon xwarz* 'good day to you'. In the so-called 'Yas word list' from the XVth century (Nemeth 1959: 14f) this greeting appears in the form *daban horz*. The development **a > o* before nasals took place in Ossetic rather late. According to Abaev (1949: 256), it did not occur before the XIIIth century. The glosses show that this development must be dated even later than the XIVth century, which is in conformity with the Yas form *ban*.

On folio 116v, next to the Greek heading μη(νὶ) νοεμβρίω ιγ' τοῦ χρ(υσοστόμου) 'November 13, the Eve of St. John Chrysostomos', the glossator wrote ζιρήν κάμ πάν, which evidently stands for **zærin kam ban* 'day of the golden mouth' (Modern Ossetic *zæriŋ kom bon* [Iron] / *zærinæ kom bon* [Digor]). The name of St. John Chrysostomos has often been translated, cf. Old Church Slavonic *Zlatoustъ*, Georgian *Okrop'iri*. Presumably, the missionaries working among the Alans did the same, translating χρυσοστόμος as **zæriŋ(æ) kam* 'with a golden mouth', which appears in the gloss as ζιρήν κάμ. The -α- in κάμ is due to the fact that the change of -a- to -o- has not yet taken place (see above). The old form with -a- is reflected in Balkar toponyms *Sau-kam*, *Møstə-kam*, *Ullu-kam*, etc., cf. Abaev 1949: 284.

REFERENCES

- Abaev, V.I.
1949: *Osetinskij jazyk i fol'klor, I*. Moscow - Leningrad.
1964: *A Grammatical Sketch of Ossetic*. Bloomington - The Hague.
- Németh, J.
1959: *Eine Wörterliste der Jassen, der ungarländischen Alanen. Abhandlungen der deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Jahrgang 1958, Nr. 4.*

АЛАНСКИЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ВИЗАНТИЙСКОГО МАНУСКРИПТА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ (резюме)

Рассматриваемый новонайденный манускрипт представляет собой греческий ветхозаветный лекционарий, или профетологион. Профетологион – это книга, которая содержит отрывки из Ветхого завета в том порядке, в каком они читаются в течение литургического года. Каждый переписчик по-разному решал проблему взаимного расположения фиксированных и подвижных праздников, что и являлось причиной того, что некоторые пользователи книги сталкивались с затруднениями при ориентировании в своем экземпляре манускрипта. Последовательность, встречающаяся во многих рукописях профетологиона, начинается с Рождества (25 декабря) и Крещения (6 января), за этим следует подвижный год, то есть чтения для будних дней Великого поста от среды перед Масленицей до кануна Пасхи включительно. Далее следуют чтения для вечереи периода триодиона, то есть до воскресенья после Пятидесятницы, и, наконец, фиксированный год от сентября до августа.

Каждый литургический день имеет заголовок, который указывает на то, когда отмечается данный праздник в течение подвижного или фиксированного года. В великопостный период в заголовке должны упоминаться день недели и неделя великого поста, например: “Пятница третьей недели великого поста” (τῆ παρασκευῆ τῆς ἐβδομάδος τῶν νηστειῶν). Каждый из праздников периода триодиона имеет свое особое наименование, например, “Воскресенье святых отцов” (κυριακὴ τῶν Ἀγίων Πατέρων). Заголовки фиксированных праздников обычно включают в себя и дату, и имя святого данного праздника, например: “13 ноября, Св. Иоанн Хризостом” (μηνὶ νοεμβρίῳ ἰγ' τῆ παραμονῆ τοῦ ἁγίου ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου).

Именно такой порядок мы находим в санкт-петербургском манускрипте, который был переписан в 1275 г. неким Ἰωάννης ἀναγλωστοδιάκονος (дьяконом, ответственным за чтение священного писания в церкви). Он переписал манускрипт не для себя, а для священника по имени Хризос по заказу последнего. К сожалению, это все, что мы знаем о мануск-

рипте; переписчик не добавил никаких подробностей ни о географическом местоположении, ни о себе, ни о предполагаемом владельце. Сам манускрипт также не дает нам ключа для ответа на вопрос, где он был составлен. Он написан на бумаге, в два столбца на странице, и образец, с которого он был копирован, принадлежал к константинопольской традиции, отличной от монастырской. Он мог быть переписан почти везде в пределах сферы влияния Византии, за исключением Италии.

В какой-то период манускриптом владел и пользовался негрек, выучившийся читать и писать по-гречески и живший в греко-православном обществе, где греческий служил языком литургии. У этого владельца возникла потребность идентифицировать праздники на полях своего манускрипта, поскольку он не мог легко находить их посредством беглого прочтения текста, как это делал бы природный грек. Сходный феномен наблюдается в профетологионах, использовавшихся в арабговорящих странах. Предположительно нашему владельцу вменялось в обязанность читать священное писание в церкви, и он достаточно хорошо владел греческим языком, чтобы зачитывать нужные места после того, как они им были найдены.

С этой целью он приписал свои собственные сокращенные заголовки на полях сразу после полных заголовков, имевшихся в манускрипте. Некоторые заметки сделаны по-гречески, другие – на его родном языке греческими буквами. Почти все праздники периода триодиона и фиксированного года снабжены маргиналиями, однако в великопостный период отмечены лишь понедельники каждой недели. На основании палеографических данных заметки могут быть датированы XIV или XV столетием.

Глоссатор обладал хорошим пассивным знанием греческого языка и православной литургии. Он правильно идентифицировал такие сокращения, как $\chi\rho(\upsilon\sigma\theta\sigma\tau\acute{o}\mu\omicron\upsilon)$, $\acute{\alpha}\pi\acute{o}(\tau\omicron)\mu(\eta\nu)$ и др., часто свободно транскрибировал греческие заголовки, а иногда даже сокращал их. С другой стороны, очевидно и то, что автор заметок, хотя и был, по всей видимости, сведущ в греческом языке, не имел активных знаний в области греческой морфологии и синтаксиса.

Родной язык глоссатора может быть идентифицирован как аланский, предшественник осетинского, что ясно следует из приводимых в настоящей публикации примеров.

ANNOTATIONS MARGINALES ALANIQUES SUR UN MANUSCRIT BYZANTIN:
COMPTE RENDU PRELIMINAIRE
(résumé)

Récemment retrouvé, le manuscrit en question se présente comme un lectionnaire vétérotestamentaire grec, en l'espèce, un *prophetologion* (prophétologe), c'est-à-dire un livre constitué d'extraits de l'Ancien testament reproduits dans l'ordre où ils sont cités au cours de

l'année liturgique. Les copistes avaient chacun leur façon de résoudre le problème de la disposition chronologique des fêtes mobiles et des fêtes fixes les unes par rapport aux autres, ce qui explique que certains utilisateurs du livre aient eu quelque difficulté à s'y retrouver dans leurs manuscrits respectifs. Une solution adoptée dans bon nombre de manuscrits du *prophetologion* consiste à prendre Noël (25 décembre) et l'Épiphanie (6 janvier) pour point de départ, puis à passer à l'année mobile, c'est-à-dire aux lectures destinées aux vêpres des jours de semaine du Carême, depuis le mardi précédant le Carnaval jusques et y compris la veillée pascale. Viennent ensuite les lectures pour les vêpres de la période du *Triodion*, laquelle s'étend jusqu'au premier dimanche après la Pentecôte, et enfin l'année fixe de septembre à août. Chaque jour liturgique comporte normalement une rubrique précisant où la fête correspondante se situe dans l'année mobile ou l'année fixe; mais, durant le Carême, lesdites rubriques spécifient en outre de quel jour de la semaine et de quelle semaine du Carême il s'agit, par ex., Vendredi de la troisième semaine du Carême (τῆ παρασκευῆ τῆς ἑβδομάδος τῶν νηστειῶν). Chacune des fêtes de la période du *Triodion* a un nom particulier, par ex., Dimanche des Saints-Pères (κυριακὴ τῶν Ἁγίων Πατέρων). En règle générale, les rubriques des fêtes fixes portent à la fois la date et le nom du saint célébré: par ex. Novembre 13, saint Jean Chrysostome (μηνὶ νοεμβρίῳ 13 τῆ παραμονῆ τοῦ ἁγίου ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου).

Telle est la disposition qu'on peut trouver dans le manuscrit de Saint-Petersbourg, lequel a été copié en 1275 par un certain *Iōannes anagnōstodiakonos* (i.e. Jean le diacre en charge de la lecture des Saintes Ecritures). Ce dernier n'a pas réalisé cette copie pour lui-même mais pour un prêtre nommé Chrysos qui lui en avait passé commande. C'est malheureusement tout ce qu'on sait de ce manuscrit. Celui-ci ne nous livre aucune information particulière, notamment quant à sa provenance géographique. Ecrit sur papier, il comporte deux colonnes par page et le modèle qu'il reproduit relève de la tradition proprement constantino-politaine, qui différait fondamentalement de celle des monastères. Ce modèle a pu être copié presque partout dans la sphère d'influence byzantine, sauf en Italie.

Il se trouve que, à un moment donné, le manuscrit de Saint-Petersbourg a appartenu et servi à un non-Grec sachant lire et écrire le grec et intégré à une communauté orthodoxe ayant le grec pour langue liturgique. Ce détenteur non-hellénique du manuscrit éprouva le besoin d'y identifier les fêtes par des notes marginales, visiblement parce qu'il avait du mal à les repérer en parcourant prestement des yeux les textes correspondants, comme eût pu le faire un Grec de naissance. C'est pourquoi il inscrivit en abrégé ses propres rubriques dans la marge, juste à la suite de celles qui figuraient en toutes lettres dans le manuscrit. Certaines de ses annotations sont en grec, d'autres, en caractères grecs, dans sa langue maternelle. Un examen paléographique permet de les dater du XIV ou XVème siècle.

Même s'il avait une bonne connaissance passive de la langue grecque et de la liturgie orthodoxe, l'auteur de ces gloses ne maîtrisait, de toute évidence, ni la morphologie, ni la syntaxe hellénique. Ainsi que le montrent clairement les exemples cités dans ce compte rendu préliminaire, sa langue maternelle peut être identifiée comme l'alannique, état antérieur de l'ossète.